

◆ ЗВАННЫЙ
ГОСТЬ

«УДИВЛЕННО ЗЕМЛЕ ВЕРИТЬ»

◆ Полемический разговор с ленинградским автором и исполнителем самодеятельных песен Александром Дольским

Родился в Свердловске. Окончил Уральский политехнический, аспирантуру, был преподавателем. В 74-м его пригласили в Ленинград («У меня там корни — мама жила, — сказал Александр, — к тому же предложили интересную работу»). Сейчас он — старший научный сотрудник института градостроительства.

Лауреат множества конкурсов самодеятельной песни. Автор музыки и песен к кинофильмам, телевизионным и театральным спектаклям (в Челябинском ТЮЗе, к примеру, — к спектаклю «Легенда о Ричарде Тишкове»). Дипломант Всесоюзного конкурса профессиональных гитаристов (в то время Свердловская филармония даже приглашала его на работу в качестве гитариста). Его песни исполняют Жанна Бичевская, Альфред Тальковский, ансамбль «Поющие гитары».

— Александр, позвольте мне, прежде чем задать вопрос, поделиться своими наблюдениями.

В последнее время мне часто приходится встречаться с композиторами, исполнителями, меломанами всех возрастов и пристрастий. Разговаривать, полемизировать о проблемах современной музыки. Встречи эти укрепили меня в таких размышлениях.

К сожалению, отечественная популярная музыка в свое время слепо потянулась за западными новинками. Стала копировать, отказалась от традиций русской и советской популярной песни. Как результат — потеряла серьезного, умного слушателя, и многочисленные солисты и ВИА все еще не могут подняться до уровня лучших зарубежных групп и исполнителей (исключение разве что «Песняры», А. Пугачева, А. Градский, отдельные композиции Д. Тухманова).

И вот в такой ситуации конкуренцию западной рок-музыке составила отечественная самодеятельная песня. Что я имею в виду, говоря о конкуренции? Присрастие молодежи, их фонотеки, где могут подчас ужиться парадоксальные вещи: Дольский и «Пинк Флойд», к примеру.

По-моему, самодеятельная песня столь одобрительно принимается нынче, потому что осталась верна национальным музыкальным песенным традициям. Потому что у этих песен доходчивые, но не липкие мелодии, честные и умные тексты.

Вот я и хочу спросить вас, Саша: насколько вы разделяете мой взгляд?

— Любопытная точка зрения.

Не знаю, стоит ли говорить о конкуренции? Хотя, может, вы правы — в пристрастии молодежи что-то похожее на конкуренцию идет.

Рок-музыка. При всем уважении к ней — за то, что сумела соединить элементы эстрадной, симфонической и популярной музыки — я рассматриваю рок как один из витков эволюции джаза, а следовательно, как переходящее явление.

Самодеятельная песня. Тут наоборот. Лучшие образцы этого направления в музыке становятся подлинно народными. Хотя никто не заставляет людей слушать эту песню, точнее — не навязывает ее.

— Недавно в журнале «Клуб и художественная самодеятельность» опубликована проблемная статья, где автор предлагает рассматривать самодеятельную песню как современный фольклор.

— Справедливо. В чем-то эта песня сродни фольклору, и в чем-то — искусству. Суть в том, что ее корни не в стремлении дать отдохнуть голове и поработать ногам, не в коммерческих интересах, а в желании духовно обогатить человека.

— Я бы добавил, что самодеятельная песня, как бы точнее сказать, скромно патриотична, что в общем-то тоже — черта русского национального характера.

— Я тоже убеждаюсь: самодеятельная песня куда более патриотична, мужественна, благородна, чем эстрадные шлягеры (уж не говоря о западном кричащем роке).

— Сразу вспомнилось четверостишие из вашей песни: «В белом смокинге и кружевах жабо, не философ, а тем более не бард, на лице ни скорби мира, ни забот, ничего нет, кроме рта и бакенбард». Портрет эстрадной звезды.

...Раньше мы сетовали, писали: само-

деятельная песня на правах падчерицы. А в этом году Всесоюзный фестиваль самодеятельной патриотической песни в Куйбышевском собрал сорок тысяч человек!

— Два года назад я приезжал в Челябинск. Дал два концерта — спокойных, без ажиотажа. Нынче — уже четыре...

— ...На которые было не пробиться...

— Не так давно в Казани я выступил с шестью концертами. Понятно, дело тут вовсе не в том, что Дольский стал лучше петь.

— Саша, давайте вместе подумаем еще над одной проблемой.

Меня не покидает такое ощущение, что в последнее время наметился определенный разрыв между словами и делами в жизни многих. Наверно, небеспричинно. Все мы научились грамотно и бойко произносить высокие слова, но в «прозаической» жизни возросшее обилие материальных благ активно формирует совсем другие «идеалы».

В одной песне вы как-то обмолвились о «полулюбви». Как же самодеятельная песня борется против полулюбви, полуненависти, словом — против полнучувств?

— Однажды я понял: написав строчку стиха, уже не смогу поступить вопреки ей.

— И не потому что строчка прозвучит потом с эстрады, а люди станут судить, сравнивая поступки и песни.

◆ ФОТОАФИША

Для Саши Суботы — руководителя эстрадного ансамбля из Социалистической Федеративной Республики Югославии — нынешние гастроли в Ленинграде — юбилейные. Десятый раз приезжает он в город на Неве.

НА СНИМКЕ: ансамбль на улицах Ленинграда.

Фото Ю. Белинского. Фотохроника ТАСС.

— Разумеется. Мои песни — мои убеждения. И какая разница — исполняю их или нет? Настоящий слушатель, наверное, так же — если песня стала его убеждениями, отступать совестно.

И это не просто рассуждения. Самодеятельная песня негромко, без поучительства воспитывает и перевоспитывает. Помогает и авторам, и исполнителям, и слушателям, как говорил Чехов «выдавливать по капле из себя раба». Кстати, люди, причастные к самодеятельной песне, за редчайшим исключением, — честные, умные, прекрасно работающие. Это мое наблюдение и мое убеждение.

— Саша, как тут не вспомнить вашу песню «Мир сверху»: «И ждут меня всюду хорошие люди». Теперь понимаю, почему она появилась.

Но давайте поговорим о том, как же конкретно вывести людей из полнучувств? По-моему, нужно больше песен-потрясений, которые бы оставляли надрезы на душе, сердце. Может, я не прав, но показало, что в ваших челябинских концертах было маловато таких песен.

— Уточните, что подразумевается под песнями-потрясениями?

— Такие, как ваши «Самолет мой», «Баллада о бойце, который хотел умереть», «Посещение маленького принца». Песен уже не лирических, а драматических, а то и «маленьких трагедий».

— Я понял вас. Почему таких песен немного? У меня другой взгляд на мир. Конечно, в моей жизни было много горя. Но все же пишу в основном светлые и смешные песни. По-моему, светлая музыка, светлые стихи приносят больше пользы. Потому, ведь мои песни — проявление моей натуры.

— Словом: «И счастлив не тот, кто землю, как крот, мерит, а кто удивленно земле, словно клею, верит».

— Да, это мои слова.

Наш разговор закончился, а в голове у меня еще долго «крутился» простой мотив одной песни Дольского. Вот ее текст.

Я не стану себя называть

стихотворцем,

Потому что науки другие постиг.

И рифмуя не чувства, а мысль

без притворства,

Я не стану за жизнь выдавать

этот стих.

Я не стану себя называть музыкантом,

Подгоняя к мелодии холодно стих,

Потому что Нева непрогаженным

кантом

Оторочила музыку песен моих.

Я не стану себя называть

живописцем,

Мне палитрой художников не удивить.

Написал я друзей своих добрые лица.

На холсте моей памяти кистью любви.

Песню на эти стихи А. Дольский впервые исполнил 20 октября в клубе объединения «Полюс» и посвятил ее челябцам.

М. САДЧИКОВ.